

ленное причинение менее тяжкого телесного повреждения, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности, умышленное причинение легкого телесного повреждения, заражение вирусом иммунодефицита человека».

4. Исключить ч. 2 примечаний к разд. X, ч. 1 примечаний к гл. 35 УК и ввести в уголовный закон ст. 42¹, посвященную специальным правилам квалификации преступлений следующего содержания:

«Статья 42¹. Специальные правила квалификации преступлений

1. В случае, если в результате совершенного лицом преступления причинен вред жизни или здоровью потерпевшего, который прямо не указан в качестве признака состава преступления, квалификация осуществляется по статье (части статьи) Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей совершенное лицом деяние, и по соответствующей статье (части статьи) главы 19 настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за убийство или причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства либо склонение к самоубийству, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности, умышленное причинение легкого телесного повреждения, заражение вирусом иммунодефицита человека. При этом наказание назначается с учетом правил, предусмотренных статьей 72 настоящего Кодекса.

2. Должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, несет ответственность по совокупности преступлений, а наказание назначается с учетом правил, предусмотренных статьей 72 настоящего Кодекса. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным в статьях главы 35 настоящего Кодекса. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом как специальным субъектом преступления предусмотрено в качестве признака преступления.

3. Преступление, совершенное в составе либо в интересах преступной организации, организованной группы или банды, оценивается самостоятельно и влечет ответственность по совокупности преступлений по статье (части статьи) Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей совершенное лицом деяние, и по соответствующей части статей 285, 285¹ или 286 настоящего Кодекса. При этом наказание назначается с учетом правил, предусмотренных статьей 72 настоящего Кодекса».

Полагаем, что реализация данного подхода позволит исключить из УК целый ряд квалифицированных составов, содержащих указанные выше признаки, оптимизировать, унифицировать и индивидуализировать уголовную ответственность с учетом перехода исследуемого нами дифференцирующего средства в институт совокупности преступлений.

УДК 343.5

В.С. Яловик

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ И ЕЕ ПРОХОЖДЕНИЯ

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 276-З «Об альтернативной службе» определено, что альтернативная служба представляет собой общественно полезную деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы.

В гл. 38 «Преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы» УК, введенной Законом Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 277-З, предусмотрена уголовная ответственность за неявку гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, в орган по труду, занятости и социальной защите (ст. 465¹ УК) и уклонение гражданина от прохождения альтернативной службы (ст. 465² УК). В примечании к гл. 38 УК закреплены условия освобождения виновного от уголовной ответственности за указанные преступления. Данные нормы-новеллы, призванные обеспечивать реализацию Закона «Об альтернативной службе», защищают общественные отношения в сфере установленного порядка прибытия на альтернативную службу и порядка ее прохождения.

В целях правильной уголовно-правовой оценки посягательств на порядок прибытия на альтернативную службу и порядка ее прохождения возникает необходимость уяснения особенностей конструкции данных составов преступлений, их основных конститутивных признаков, степени общественной опасности во взаимосвязи с условиями освобождения от уголовной ответственности.

Преступление, предусмотренное ст. 465¹ УК, выражается в неявке гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, без уважительных причин в орган по труду, занятости и социальной защите по месту своего жительства в срок, указанный в направлении военного комиссариата (обособленного подразделения военного комиссариата).

Состав преступления по конструкции объективной стороны является формальным и считается оконченным с момента неявки в указанный в направлении срок (день). День явки устанавливается военным комиссариатом и указывается в выдаваемом им направлении.

Уважительные причины неявки гражданина на альтернативную службу, а равно уклонения гражданина от прохождения альтернативной службы указаны в ст. 28 Закона «Об альтернативной службе»: заболевание гражданина, повлекшее утрату им трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, усыновителей, отчима, мачехи, жены, детей, включая усыновленных (удочеренных), родных братьев или сестер, деда, бабушки либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина. Вместе с тем орган по труду, занятости и социальной защите может признать уважительными и иные причины, не указанные в данном законе.

В ч. 1 ст. 465² УК, имеющей сложную структуру своего состава, предусмотрена уголовная ответственность за альтернативные деяния (действия или бездействие), совершенные определенными способами и повлекшие определенные юридические последствия либо совершенные в течение определенного срока:

уклонение гражданина от прохождения альтернативной службы путем неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей альтернативной службы либо несоблюдения ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы, повлекшее в период прохождения альтернативной службы наложение трех выговоров, не погашенных в установленном законодательством порядке;

неявка гражданина без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию или прибытии из отпуска, на срок свыше трех суток, но не более месяца;

уклонение от прохождения альтернативной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана.

Диспозиция ст. 465² УК является бланкетной, и для определения наличия признаков уклонения от прохождения альтернативной службы необходимо обращаться к Закону «Об альтернативной службе».

Так, согласно данному закону к уклонению гражданина от прохождения альтернативной службы относится:

неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей альтернативной службы, предусмотренных ч. 3 ст. 21 данного закона (соблюдение режима, исполнение приказов и распоряжений, письменное информирование о выезде, соблюдение культуры общения и т. д.);

несоблюдение ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы, предусмотренных ст. 23 данного закона (участие в забастовках, занятие иной оплачиваемой работой, осуществление предпринимательской деятельности), повлекшие наложение трех выговоров, не погашенных в соответствии с ч. 5 ст. 27 данного закона (гражданин, проходящий альтернативную службу, считается не подвергшимся взысканию, если в течение года со дня наложения взыскания он не подвергался новому взысканию);

неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию или прибытии из отпуска, на срок свыше трех суток либо уклонение от прохождения альтернативной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана;

уклонение от прохождения альтернативной службы путем умышленного причинения себе телесного повреждения (членовредительство) или симуляции заболевания.

При оценке признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 465² УК, следует обратить внимание и на особенности конструкции объективной стороны. Отдельные авторы полагают, что состав преступления по конструкции объективной стороны является материальным в случае, если деяние виновного в период прохождения альтернативной службы влечет наступление последствий в виде наложения трех выговоров. На наш взгляд, состав преступления необходимо считать формальным, поскольку с точки зрения уголовного права последствия в виде наложения выговоров не являются общественно опасными последствиями, т. е. тем вредом (ущербом), который причиняется объекту уголовно-правовой охраны.

Исходя из этого следует сделать несколько выводов относительно момента окончания преступления, который зависит не только от конструкции объективной стороны, но и от вида совершаемых альтернативных деяний.

Так, если преступление совершено в виде уклонения гражданина от прохождения альтернативной службы указанными в диспозиции способами (неисполнение обязанностей, несоблюдение ограничений, подлог документов, обман и др.), то преступление считается оконченным в одном случае с момента наложения трех выговоров, не погашенных в установленном законодательством порядке, в другом – с момента уклонения на срок свыше трех суток. В случае неявки без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы преступление считается оконченным по истечении трех суток.

Если неявка гражданина к месту прохождения альтернативной службы либо уклонение его от прохождения альтернативной службы путем подлога документов или иного обмана длились свыше месяца, виновный привлекается к уголовной ответственности за совершение этого преступления с квалифицированным составом по ч. 2 ст. 465² УК.

Согласно примечанию к гл. 38 УК лицо, совершившее предусмотренные ст. 465¹, 465² УК деяния, не представляющие большой общественной опасности, при смягчающих обстоятельствах может быть освобождено от уголовной ответственности. Основные составы рассматриваемых преступлений относятся к категории не представляющих большой общественной опасности, их санкции предусматривают максимальное наказание – арест. Это обстоятельство, даже без учета смягчающих обстоятельств, свидетельствует о низкой степени общественной опасности уклонения от альтернативной службы. На наш взгляд, при такой законодательной оценке общественной опасности деяния нет значимых критериев ограничения преступного поведения от административного проступка, что способствует необоснованному расширению сферы уголовной репрессии в сфере охраны установленного порядка прибытия на альтернативную службу и порядка ее прохождения.